

А.С. Степанова
A.S. Stepanova

ЦЕННОСТИ «РУССКОГО МИРА» В СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ПОЭЗИИ

THE VALUES OF THE "RUSSIAN WORLD" IN MODERN WAR POETRY

В статье анализируются особенности мировоззрения человека, ощущающего себя частью «русского мира», отраженные в современной военной лирике. Автор приходит к выводу, что основополагающим мотивом современной военной поэзии является осмысление происходящих событий в свете евангельских ценностей. Автор подчеркивает, что мотив сострадания русских людей к врагу противопоставлен мотиву бессмысленной, нечеловеческой жестокости противоположной стороны по отношению к русским. С этим связана важнейшая тема возмездия, которая в лирике, посвященной специальной военной операции, также выходит на первый план. Автор последовательно анализирует следующие мотивы: война как очищение, масштабное действие по рождению новой России и вместе с ней нового мира; мотив пробуждения, осмысления обществом самого себя, своих целей и ценностей; мотив необходимости единения «русского мира». Автор отмечает, что одна из ключевых идей современной поэзии о войне – идея признания важнейшей роли русской культуры, которая сохраняет истину, созидает и возрождает человека.

Ключевые слова: «русский мир», ценности «русского мира», специальная военная операция, современная военная поэзия, современная поэзия.

The article analyzes the mindset of a person belonging to the "Russian world", as it is reflected in modern war lyrics. The author comes to the conclusion that the fundamental motive of modern war poetry is the comprehension of the events taking place in the light of the Gospel values. The author emphasizes that the motive of compassion of the Russian people for the enemy is opposed to the motive of senseless, inhuman cruelty of the enemy towards the Russians. This is associated with the most important theme of retribution, which also comes to the fore in the lyrics dedicated to the special military operation. The author consistently analyzes the following motives: war as purification, a large-scale action to give birth to new Russia and, together with it, a new world; the motive of awakening, understanding by society its goals and values; the motive of the need for unity of the "Russian world". The author notes that one of the key ideas of modern poetry about war is the idea of recognizing the most important role of Russian culture, which preserves the truth, creates and revives man.

Key words: "Russian world", values of the "Russian world", special military operation, modern war poetry, modern poetry.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-64-1-104-109

В настоящее время Россия, как не раз в истории, переживает сложные и опасные времена. Подчеркивая первостепенную роль событий на передовой, отметим, что российское общество остро нуждается в осмыслении происходящего, поскольку без тыла победа невозможна. Именно понимание разворачивающихся на наших глазах событий, как оно отражено в современной поэзии, позволяет идентифицировать, чем живет «русский мир», каковы его ценности и идеалы, как он воспринимает специальную военную операцию и чего ждет.

Термин «русский мир» понимается нами как надэтническая языковая и культурная общность людей, разделяющих ценности русской культуры и небезразличных к судьбе России, независимо от страны их происхождения и проживания [4, 288].

Основополагающим мотивом современной военной лирики, на наш взгляд, является осмысление происходящих событий в свете евангельских ценностей.

В стихотворениях Дмитрия Молдавского основная идея заключается в том, что «русской армии слава и сила / предводима рукой Михаила / и укрыта Его же крылом» [2, 231].

Стихотворение «Пасхальное» построено на параллелизме: историческое событие Воскресения Христова соотносится с сегодняшним днем. По мысли автора, «две тысячи лет Он один ходил, а сегодня ведет десант», сходжение во ад Спасителя сравнивается со штурмом русскими войсками вражеской территории, которые «спустятся в глубь глубин, достигнут сумрачных врат». Христос победил смерть, поэтому русскому воину смерть не страшна; самоотверженность, отвага и бесстрашие – отличительные черты нашего воинства. Победа на поле боя мыслится как победа над злом, победа метафизическая, и она так же неотвратима, как победа Спасителя над силами ада.

В стихотворении Светланы Кековой «Мир, опровергнув аргумент Декарта...» предпринята попытка художественного осмысления причин войны. Автор обращается к концепции, описанной Святителем Николаем Сербским в книге «Война и Библия». Святитель пишет: «От качества нашего мира зависит, будет или не будет война. ...Мир без Бога есть колыбель войны. В мире плодятся и растут бактерии войны, а когда они размножатся и вырастут, то война неизбежна. Хотят ее или нет – она неминуема» [6, 59]. Вслед за святителем, С. Кекова утверждает, что источником зла на земле является грех, а война – неизбежное его следствие. Главным образом «идолы в сердце», а также отсутствие осознания собственной вины в происходящем, – вот причины того, что мир в очередной раз оказался у пропасти. Россия становится своего рода заложницей сошедшего с ума мира, который «безумную вращает карусель», а «со страниц печати европейской доносятся рычание и лай». Остановить «бесчинствующую метель» – провиденциальная роль России в истории.

В центре стихотворения Надежды Кондаковой «Мне жалко всех, убитых ненароком...» – образ матери, потерявшей сына. Ценность человеческой жизни утверждается здесь через призму материнской жалости ко всем убитым, неважно, с какой стороны. Чувство достоинства, благородство и великодушие, присущие русскому человеку, отражены в утверждении, что, несмотря на боль от потери сына, автор «героям не стреляет в спину» и «знает цену взятой высоты». В это трагическое время русская история и русские святые помогают перенести скорби: «Со мною страстотерпцы, как живые, – / сам Государь и доченьки его. / И дети Украины и России. / И Бог. И выше нету ничего» [2, 151].

Царственные Страстотерпцы, по мысли автора, становятся заступниками за всех людей Великой Руси – русских и украинцев, автор предстательствует за оба народа как мать, Бог как Отец всех людей внимает этим мольбам. Прощение, примирение и объединение, согласно Н. Кондаковой, возможны только благодаря подлинной вере и настоящей любви.

Мотив материнской любви и сострадания, усыновления воинов обоих лагерей, молитвы за детей по обоим сторонам баррикад крайне распространен в современной военной лирике, достаточно назвать стихотворения Анны Долгаревой «За холмом и рекой бахает, бацает...», Татьяны Коптеловой «Витя, бегом домой...», Аллы Поспеловой «Это ж твои дети...», Антона Шагина «Из брони на нем – только крест...» и другие.

В стихотворении Елены Заславской «Навстречу солнцу» образ матери овеян фольклорными мотивами. Автор использует традиционные русские фольклорные образы: «соколик сизокрыленький», «сырая земля», «мать-земля», «душа моя, как горлица». В тяжелых испытаниях именно от земли как основы основ русской жизни автор ожидает спасения: лирическая героиня просит землю-мать «дать силу», «быть опорой», защитить ее сына, «стать нерушимым щитом». Противостояние войск мыслится как «живые против нежити», весна против «расползающегося мрака». Сама борьба становится путем «навстречу Солнцу», а победа ожидается как долгожданная весна: / И весны твоей подснежники / Пробиваются на свет!» [2, 111].

Мотив сострадания русских людей к врагу (Владислав Артемов «Враг», Анна Долгарева «Поэма конца») противопоставлен мотиву бессмысленной, нечеловеческой жестокости противоположной стороны по отношению к русским (Андрей Болдырев «Март всыпал нам по первое число...», Дмитрий Артис «В одночасье страна разделилась на две...», Юрий Кублановский «Донбасский триптих» и т.д.).

Одна из основных тем современной военной лирики – тема возмездия.

В стихотворении Светланы Кековой «И крики, и мольбы...» события в Одессе 2 мая 2014 г. сопоставляются с событием распятия Христа. Убийство русских людей не останется безнаказанным, автор ждет высшей справедливости – воли Божьей – и видит ее проявление в войне: «Но Божий гнев уже созрел в огромных чашах... / Да будет эта кровь на вас и детях ваших, \ на вас, кого уже нельзя назвать людьми» [2, 144].

В стихотворениях Романа Рубанова «Аллея ангелов», «Бог войны говорит грозным голосом...» главный герой – «ветхозаветный мститель», который спускается, чтобы призвать к ответу, и тогда «огненный дождь прольется на потерявших память».

Теме возмездия посвящено стихотворение Владимира Безденежных «Когда мы мир открывали...». Автор убежден: кровь убитых русских людей вопиет об отмщении: «Кровь – она не водица, / Это Божий напалм. / Только стоит пролиться, / И она будет жечь» [2, 33].

Русская сила олицетворяет собой «Божий праведный гнев»: «Мы – Господня десница, / Мы – Архангела меч» [2, 33].

Стихотворение проникнуто верой в то, что смерть за Родину полна высокого смысла, отдать свою жизнь за ближних – это подвиг. Поле боя и шире – весь мир – предстает гигантской плавильной печью, в которой совершается превращение земного, смертного в вечное. Смерть отнюдь не конец, но только начало новой жизни, в которой всем воздастся по заслугам:

Белесым прахом окалин,
Предвечной Божьей золой
До самых дальних окраин
Ложатся слоём на слой
Подряд герои и черти.
И ты не бойся, ложись.
Кому-то ад после смерти,
Кому-то новая жизнь [2, 32].

Конечная цель ратных подвигов – очищение мира, который в итоге «будет невинен, выжжен до чистоты».

В современной военной лирике специальная военная операция зачастую воспринимается как некое очищение, чистилище, как масштабное действие по рождению новой России и вместе с ней нового мира. Так, в стихотворении Елены Заславской «Записки ветерана Апокалипсиса» читаем: «Это не гром пушек, / Это мир сбрасывает старую кожу» [2, 115]. В стихотворении Андрея Добрынина «Закатные ложатся тени...» неотвратимое зло – война – становится благом: по мысли автора, она несет тепло, весну и жизнь омертвевшему миру:

Случаются года благие,
Когда весна приходит так,
Когда через войну приходит
То, что готовилось уже
И много месяцев – в природе,
И много лет – в людской душе [2, 76].

В стихотворении Марины Кулаковой «Лето 2022-го» война предстает как процесс очищения, «многоярого и многотрудного», от всего наносного, лицемерного, торгашеского. Автор обращается к стране как к матери с призывом «обнять всех своих детей», восстановить порушенный мир и утвердить справедливость:

Отторгай же – своих торгашей,
вспоминай же – родные пашни!
Провожай лицемеров взашей –
в день вчерашний...
Поднимайся, ты – вновь огромна [2, 179].

Лирика, посвященная специальной военной операции, пронизана идеей о необходимости единения «русского мира». Основным мотивом стихотворений Олеси Николаевой «На Донбассе», «Дети Донбасса» стал мотив объединения России и приведения младшей сестры, Украины, в общую семью. Этот мотив поддержан в стихотворениях Игоря Никольского «Мир не будет таким, как прежде...», Андрея Полонского «Незадача. Нам дана...», Вадима Месяца «Русская весна». Поэты убеждают нас, что «все мы – русские», война – «Не гражданская она, / Внутривенная, / Межколенная» [2, 295].

Лейтмотив многих стихотворений Влада Маленко – идея соборности российской цивилизации, неразрывная связь людей, отмеченных печатью русской идентичности. В стихотворении «Юго-Восточное» благополучная, иногда даже роскошная жизнь с «новостями войны на завтрак» противопоставлена кровоточащему миру разрушения, трагедии и смерти. Смерть вторгается непосредственно в быт: убитая корова на Луганском лугу, пустая школа с выбитыми стеклами в Славянске, взорванный завод в Краматорске. Автор подчеркивает, что грани между этими двумя мирами просто нет, потому что оба они – Россия:

По ком звонит колокол?
По ком работает артиллерия?
По Москве, сестра.
По Сибири, брат.
По России, друг [2, 207].

Очень распространен в современной военной поэзии мотив пробуждения, осмысления обществом самого себя, своей целей и ценностей. В стихотворении Любви Готовой «Эти русские» автор задается вопросом: / Для чего поем и плачем? / Что мы знаем? Что мы значим? / Почему мы? Отчего? / Мы – за что? Мы для кого? [2, 56]. Андрей Добрынин в стихотворении «Мы ничего не претерпели...» отвечает на подобный вопрос так: «Пойми и то, что ты полжизни / Прожил безрадостно и слепо, / И только через состраданье / Ты сам себе откроешь небо» [2, 75].

Мотив пробуждения России и русского человека занимает центральное место в стихотворениях Ивана Купреянова «Бессмертный полк» и «В генах скрыто много памяти...». Автор убежден, что «мы сегодня просыпаемся от навязанного сна». Прежде всего, наш современник мыслится И. Купреяновым как потомок победителей, «Мучеников Войны», обретших рай и бессмертие благодаря своему подвигу. Автор призывает нынешнее поколение быть достойным памяти предков, отвергнуть комфорт и самоуспокоенность, ведь

не материальные блага, а героизм и жертвенность дают человеку настоящее счастье. Русские люди просто не имеют права на малодушие: «Если живые струсят – / мертвые встанут в строй» [2, 185]. Очистительная и побуждающая роль специальной военной операции, по И. Купреянову, важна не только в социальном отношении, но и с точки зрения философской, жизненно-сущностной. Многие молодые люди, возможно, впервые задаются вопросом: «Кто я? Для чего я? Где же я? Что случится и когда?» Именно возвращение собственных, незаимствованных ценностей позволит русским людям построить новый мир, «хороший», «свой».

Важный аспект осмысления современной русской жизни – проблема восприятия специальной военной операции обществом, негативное отношение сопричастных войне к диванным критикам. В стихотворениях Влада Маленко «А добро должно...» и Марины Кудимовой «Война» отражена необходимость положительного идеала в обществе, насущная потребность идеологически, морально в тылу быть едиными с бойцами на передовой. В стихотворениях Вадима Степанцова «Донбасс, поселок Счастье», Олега Демидова «Война в прайм-тайм, война онлайн...», Любови Глотовой «Забанить – выстрелить в упор...» «дивное диванное» сатирически противопоставляется реальной страшной и неотвратимой смерти, суровой правде войны. «По соцсетям летают бесы с кровавой пеной на губах и жадно рассыпают прах», что лишь осложняет ту борьбу России с вселенским злом, которую она ведет на передовой.

Стихотворение Александра Пелевина «Простите, что я не уеду...» построено на диалоге с чужим сознанием, в котором господствуют клише, служащие выражением русской идентичности. Квинтэссенцией стихотворения, на наш взгляд, можно считать одну строку, в которой чужая недружественная речь антиномически соседствует с речью авторской: «Ужасная, темная, злая. Большая, родная, моя».

Набор негативных либеральных штампов о России – «ужасная и темная страна», «рабы и русня», «вселенское зло», «кровавые орки», «история нас похоронит» – сгущается до гиперболы. Вероятно, тут уместно вспомнить образ России варваров, «монгольской дикой орды» с «азиатской рожей», воспетый А. Блоком в стихотворении «Скифы» [1, 685]. Тем не менее, авторская характеристика сатирическая: это развенчание позиции тех современных Смердяковых, которые «всю Россию ненавидят» и для которых было бы хорошо, если бы «умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе», которые убеждены, что «русский народ надо пороть-с» [3, т. 8, 298].

Решение быть вместе со своей страной предстает как желание «остаться собой», быть верным себе, людям, которые тебя окружают и – шире – своему предназначению и истории: «Простите, что я со своими; и если своим тяжело, / Я с ними, я с ними, я с ними, / и пусть мы вселенское зло...» [2, 278]. Отрицательные характеристики России и русского народа намеренно сгущены и гиперболизированы, тем сильнее авторский пафос отстаивания права русского человека быть таким, каким он хочет быть и «делать то, что умеет». Этой же цели служит и ироничное извинение перед теми, кто уехал: стихотворение начинается и заканчивается словом «простите», всего же это слово использовано в стихотворении девять раз. «Простите, ну что тут поделать. / Мы русская пустота» [2, 278].

Одна из центральных идей лирики, посвященной специальной военной операции, – это идея признания важнейшей роли русской культуры, которая сохраняет истину и животворит. Стихотворение Германа Титова «Был я жив, а теперь – не знаю...» афористично выражает суть мировоззрения русского человека в нынешнюю историческую эпоху: «Мое сердце – там, под бомбежкой, / Моя родина – русский язык» [2, 352].

Мотив великой силы русского слова, его исключительного значения в жизни и культуре является визитной карточкой русской поэзии XIX–XX веков. Современная поэзия вбирает в себя и творчески осваивает этот мотив: русский язык – святыня, которая во времена испытаний дает опору, спасает и возрождает. Героями стихотворения Максима Замшева «По родимой по южной земле продвигаются танки...» становятся поэты-участники Великой отечественной войны: К. Симонов, Б. Слуцкий, Ю. Левитанский, М. Кульчицкий,

Д. Самойлов, Н. Майоров, Н. Отрада, П. Коган, А. Недогонов, С. Гудзенко – некоторые из них украинского происхождения. По мысли автора, «бессмертный полк» покинул «бессмертный свой строй», чтобы помочь потомкам одолеть неприятеля. Поэты-фронтовики, которые сами прошли через ад войны, олицетворяют собой также ключевую, основополагающую роль русской культуры, поэзии в русской жизни. Русским «форсировать Днепр не впервой», но «нам не сдюжить без них, нам нужна эта вечная фора».

В стихотворении «Мы – русские! С нами Борхес...» Роман Рубанов включает русскую культуру в контекст общемировой, представленной великими писателями, художниками, композиторами и философами. Образ врага России, нарисованный автором, представляет собой собирательного вненационального человека, отринувшего культуру, расчеловечившегося: «...Вы культуру продали, / Сменяли на бусы, на хлам [2, 322]. Русский народ давно ассимилировал, включил в свою сокровищницу наивысшие достижения человеческого гения всех народов. Сила духа и величие русского человека, многочисленные военные победы России – прямое следствие ее великой культуры. Автор убежден, что «стирание нашей культуры» означает отмену культуры как таковой: «Хотите культуры отмены? / Так мы с собой заберем / Моне, Ренуара, Сартра, / Шагала, Дали, Дега... [2, 322].

В стихотворении «Нацисты целились не в нас...» Алексей Шмелев пронизательно замечает, что целью современных нацистов является отнюдь не просто убийство русских людей: «они пришли не за тобой – \ они за словом, / стихами Пушкина пришли, / Толстого прозой... [2, 371]. Автор метафорически резюмирует, что именно русская культура защищает нас: «Вот и скажи – по чьей вине / улов не густ их? / Толстой и Пушкин на войне – / в столице пусто [2, 371].

Можно сказать, что темы, мотивы и идеи современной военной поэзии крайне разнообразны. Помимо упомянутых нами необходимо также обратить внимание на чрезвычайно распространенную тему трагической, неизбывной вины и мучительной памяти, снов (Андрей Болдырев «Март всыпал нам по первое число..», Елена Заславская «Степная птица», Антон Шагин «Аллея ангелов, прости...» и другие).

Также крайне важная и широко распространенная тема связана с хрупкостью человеческой жизни, уязвимостью человека и преодолением страха смерти: это основная тема стихотворений Андрея Добрынина «Теплые, мягкие люди, нажми – и кровь потечет...», Виктора Пеленягрэ «До конца», Александра Пелевина «Ходит смерть и говорит...», Алексея Шмелева «Умирал солдат, как говорится...», Германа Титова «Барнаул, Лисичанск или Выборг...». Афористически основную мысль данных стихотворений можно выразить двустушием Германа Титова: «Жизнь и смерть – очень маленький выбор, / А иного в наличии нет [2, 354].

Не будет преувеличением сказать, что современная лирика, посвященная специальной военной операции, вобрала в себя многие традиции советской военной поэзии. Следует отметить, что в современной военной поэзии мы не найдем воспевания безразличия или жестокости к врагу, чувства злорадства, мелочности или иных низменных эмоций, также мы не встретим и ощущения бессмысленности происходящего. В лирике отражена очевидная высокая цель, ради которой русский человек готов принести жертву, даже самую большую – «душу свою за друзей своих» [5, 791].

В целом, описанные нами особенности военной поэзии, отражающие настроение нашего современника, дают надежду на постепенное созидание и обновление общего «русского дома», на еще большую консолидацию и оздоровление «русского мира», великие достижения которого доступны всем, считающим себя его неотъемлемой частью.

1. Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. М., 2008.
2. Воскресшие на Третьей мировой. Антология военной поэзии 2014–2022 гг. Стихи. СПб., 2023.
3. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 8. М., 2021.
4. Козловцева Н.А. «Русский мир» как теоретическое понятие в современном социально-гуманитарном знании // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 3. С. 284–292.
5. Святое Евангелие с переводом на русский язык. Минск, 2019.
6. Сербский Николай, святитель. Война и Библия. Симферополь, 2016.